

ОБРАЩЕНИЕ
в Верховный Совет Республики Хакасия
Уважаемый Председатель! Уважаемые Депутаты!

К сожалению, регламентом не предусмотрена видео-конференц-связь при рассмотрении вопроса по выборам кандидата в уполномоченные по правам человека в Республике Хакасия. Эта процедурная проблема как нельзя кстати указывает на то, что многие госструктуры до сих пор не готовы оперативно менять подходы к решению даже небольших технических вопросов регламента, не говоря о серьезных вызовах времени. Документа, дающего мне право взять кратковременный отпуск, в мою воинскую часть, к сожалению, направлено не было. Приглашение, пришедшее за два дня до сессии, тоже не даёт реализовать это право. Поэтому обращаюсь к вам в классическом формате в виде письменного обращения.

Прежде всего хотел поблагодарить тех депутатов и волонтеров, которые поддержали выдвижение моей кандидатуры на данное голосование. Как оказалось, даже на этом первоначальном этапе выборов уполномоченного по правам человека (далее - УПЧ) от них потребовалось значительное гражданское мужество и принципиальность.

Основную задачу в случае избрания меня УПЧ по Республике Хакасия вижу в укреплении взаимодействия между всеми институтами власти в области защиты прав граждан, которые определила нынешняя ситуация в стране, находящейся более двух лет в состоянии кровопролитной войны. Проще говоря, мы все должны работать на нашу общую победу. Эта победа должна произойти не только на поле боя, но прежде всего в умах и сердцах соотечественников, которым необходимо помочь сохранить веру в Государство и Отечество.

Воины, волонтеры, работники тыла, в первую очередь все они должны видеть в делах каждого чиновника заботу, понимание, сострадание, защиту прав и законных интересов тех, кто проливает кровь на фронте, кто ждёт героев в тылу и помогает им победить, а также тех, кто потерял близких, кто вернулся или вернется с войны искалеченными.

Власть должна активно эволюционировать и быть готова к массовому возвращению физически и психически израненных войной людей уже сейчас. Фронтовики будут задавать «албанские» вопросы, ждать на них адекватных ответов. Сейчас они ещё просят, но позже (это уже было в нашей истории) будут требовать, в том числе, справедливого отношения к ним и к их близким, требовать реализации своих законных прав. И все ветви власти должны быть к этому готовы не формально, а работать с этим пакетом задач ежедневно. В этой помощи гражданам, направленной на их защиту и сохранение их веры в Государство, а также в совместной конструктивной

работе со всеми ветвям власти, я вижу и свою основную задачу на посту омбудсмена на избираемый период времени.

Несомненно, что в нашей республике многие социально-правовые вопросы, в том числе по указанной категории граждан решаются, даже принят соответствующий закон имеющий определенное финансовое наполнение, но я считаю, что здесь нет границ для улучшения и совершенства качества правовой помощи.

Озвучу тезисно лишь некоторые из правовых и социальных проблем, которые, по моему мнению, давно требуют оперативного вмешательства и решения.

Проблема прохождения ранеными военнослужащими ВВК на территории Республики Хакасия. Причина: отсутствие филиала военного госпиталя в регионе с правом проведения ВВК. Следствие: ненадлежащее, фактически издевательское отношение к раненым бойцам, находящимся на лечении дома. Зачастую за свой счёт они вынуждены ездить на ВВК по всей стране. Необходимо всем институтам власти лоббировать этот вопрос на самом высоком уровне, в том числе и в Министерстве Обороны РФ.

В связи с этим, нашему региону необходимо активно обозначить свою позицию о недопустимости элементов «феодализма» в контрактной работе, защищать права наших контрактников в части законодательного урегулирования и выравнивания на федеральном уровне всей системы социальных и иных выплат (единовременная выплата, ежемесячные выплаты, оплата проезда в отпуск, нахождение ВВК, лечение). Небольшие регионы с дефицитным бюджетом не в состоянии угнаться за крупными субъектами-донорами.

Фактически происходит переманивание наших земляков на контракт в другие регионы. Но впоследствии, в случае получения ранения либо гибели, нагрузка по многим социальным обязательствам за этого военнослужащего ложится на его родной регион. Субъекты не должны "перекупать" контрактников. Это подрывает доверие к региональным и федеральным органам власти, подобная деятельность выглядит зачастую, даже аморально. Вошло в практику, что контракт в другом регионе заключают лица преклонного возраста, страдающие физическими заболеваниями, иногда в тайне от родных. Фактически регион теряет своих людей в интересах статистических показателей других регионов. Но власти Хакасии на это повлиять не могут или не хотят. Это неправильно. Данная ситуация требует серьезной правовой проработки. Вся контрактная система и все выплаты должны быть однозначно федеральными и иметь простую заявительную форму одного окна, как для военнослужащих, так и для их семей в регионе. Здесь необходимо лоббировать законодательные инициативы на федеральном уровне и отстаивать общий равный подход для всех категорий

военнослужащих из любых регионов России, включая и контрактников, и добровольцев, и мобилизованных.

В связи с озвученными проблемами требуется общий анализ и правовой контроль ситуации по работе с контрактниками из нашего региона. Их возраст, здоровье, социальная карта. Кого мы отправляем на фронт? Вменяемого и физически здорового патриота или старика - инвалида. Желание которого защищать Родину, уже не совпадают с его реальными возможностями.

Кому выгоден изначально неподготовленный военнослужащий, который из-за формального подхода и погони за статистическими показателями приносит дивиденды другому субъекту, а через короткое время он получит ранение или погибнет? В результате материальная и моральная нагрузка ложится на местную региональную власть. Эта несовершенная методика набора ведёт к дискредитации как идей защиты Отечества, так и всех институтов госвласти. Всем уполномоченным органам необходимо активно пресекать подобный формальный, подчас негуманный, палочный принцип набора по контракту.

Озвучу и ряд других проблем, которые требуют активного правового анализа и инициативы со стороны уполномоченного по правам человека.

Проблема с увольнением мобилизованных 50+, которые не заключили контракт. Федеральный Закон обратной силы не имеет, но мобилизованных в этом вопросе почему-то приравнивали к контрактникам. Хотя закон о мобилизации не менялся, но никто из уполномоченных органов никаких вменяемых разъяснений не даёт, либо, к сожалению, трактуют закон не в соответствии с Конституцией РФ, а в интересах Министерства Обороны РФ.

Ещё одна проблема, это качественный отбор и работа по заключенным, которые изъявили желание заключить контракт с Министерством Обороны РФ. Их предварительная проверка и социальная адаптация впоследствии, также требуют нелинейного и комиссионного надзора и контроля. Мы не должны превращать нашу армию в криминализованную структуру. Освобождение от уголовной ответственности за участие в боевых действиях должно быть заслуженной привилегией, но не способом ухода неисправимых жуликов и опасных рецидивистов от ухода от справедливого наказания.

Не только общество, но и все уполномоченные государственные структуры должны не самоустраняться, но активно участвовать в правоприменительной практике в этом вопросе и пытаться влиять на принятие решений компетентными органами. А после освобождения данных лиц брать их под социально-правовые опеку с целью скорейшей адаптации в социуме.

Я перечислил лишь некоторые важные проблемы, которые возникли в ходе СВО. Их значительно больше.

Несомненно, что в лоббировании и решении всех этих вопросов важна роль не только УПЧ, но и других заинтересованных сторон, в том числе депутатского корпуса всех уровней, исполнительных и муниципальных органов региональной власти, военной прокуратуры, военного следствия, военкоматов региона.

По многим из традиционных направлений деятельности для мирной жизни у меня также есть своё видение работы УПЧ. Большинство из них, увы, тоже скорректировала война.

Озвучу лишь некоторые.

Демографическая политика. Ситуация в регионе не радужная. Наряду со стандартными механизмами и федеральными выплатами необходимы иные правовые и социальные рычаги, повышающие интерес семей к рождению двух и более детей. В связи с этим, считаю скоропалительным принятие Госдумой поправок, которые не дают права на отсрочку от службы в армии отцам трёх детей. Посыл государства должен быть прост и конкретен: либо будь многодетным отцом и воспитывай детей в полноценной семье, либо иди защищать Отечество.

Для тех мужчин, кто ушёл на фронт, региону необходимо принять активное участие в создании банка ДНК и семени мужчин, отправляющихся на СВО для сохранения возможности продолжения их рода. Эти идеи в других регионах получают своё развитие, нам необходимо присоединиться к подобным передовым практикам. Данный фактор также укрепляет и стимулирует решение демографической проблемы.

Что касается пропаганды семейных ценностей в нашем обществе, считаю необходимым закрепление на уровне здоровой традиции, в том числе на корпоративном уровне продвижения по социальной и карьерной лестнице сотрудниц и сотрудников, имеющих двух и более детей. Особенно эта практика важна в социальных институтах, молодежных организациях, которые должны возглавлять граждане с четкой жизненной парадигмой, приверженцы здорового образа жизни с традиционными взглядами, многодетные мамы и отцы. Бездетные молодые люди должны родить своих детей, а уже потом заниматься пропагандой того, в чем сами получили какой-то практический опыт, но не наоборот. Без личного опыта любая пропаганда-фикция.

В этом вопросе для сокращения количества разводов и роста неплательщиков алиментов также необходимы более жёсткие меры по отношению к недобросовестным родителям. В отношении таких лиц необходимо использовать все правовые институты и изменять механизмы правового контроля и давления, чтобы либо эти лица содержали своих детей достойно. На этих лицах должен быть нанесен определенный социальный маркер неблагонадежности. Активным негуманным поведением они наносят вред социальным институтам и обществу в настоящем, но и в

вредят будущему нашего общества. В своих детях они закладывают негативные процессы и комплексы, разрушающие ценность семьи и брака. Неплательщики алиментов калечат своих детей подлостью и равнодушием и фактически этим негативным поведенческим примером разрушают наши будущие поколения.

Другая значимая проблема, на которую я хотел бы обратить внимание, относится к сфере избирательных прав граждан. Анализ избирательных циклов, выборов, дней голосования в регионе и другие вопросы этой тематики также вызывают тревогу. Процент участвующих в голосованиях, в том числе в Госдуму РФ, муниципальные органы власти, ежегодно остаётся низким. Народ своей неявкой даёт четкий сигнал властям о позиции неприятия сложившихся условий предвыборных и избирательных процессов, а также отношению к выборам. Как правило более 60 % населения, а иногда более не участвуют в выборах. Эта ситуация ведёт к подмене конституционного механизма всенародного голосования, молчаливо согласованной на всех уровнях имитацией.

В целях сохранения доверия народа к выборным государственным институтам и правовым механизмам волеизъявления необходимо было ещё вчера выработать дорожную карту и реагировать на вызовы времени. Право народного волеизъявления - это становой хребет нашей государственности.

Кроме этого, я хотел бы обратить ваше внимание, наверное, на самую острую проблему нашего региона, которая идёт сквозной красной чертой, объединяя многие другие социально-правовые проблемы. На весенней сессии на нее очень правильно обратила внимание депутат ВС РК Краснова Татьяна Николаевна. Это опасная тенденция увеличения малоимущих граждан в нашей республике. В регионе, имеющем возможность процветать и кормить другие регионы, фактически идёт процесс обнищания народа. Считаю это самым серьезным социально-политическим вызовом для нашего региона. И в решении данной проблемы УПЧ также должен активно и честно работать на протяжении всего избираемого срока. Определенный инструментарий для этого заложен и в его полномочиях. Это лишь некоторые из многих проблемных вопросов, которые я озвучил и где вижу широкое поле для деятельности УПЧ.

В заключении скажу следующее: для меня не секрет, что для некоторых выбор кандидатуры омбудсмена кулуарно уже определен, даны соответствующие рекомендации во фракциях и мое обращение (если оно дойдет до депутатов) для не самостоятельного лица скорее процедурная формальность, которая не должна повлиять на запланированные итоги голосования.

К сожалению, в Ваших голосованиях избиратели иногда не видят личностную позицию независимого избранника от народа, который действует именно в интересах народа.

Но, уважаемые депутаты, права человека, их соблюдение, это тема зачастую для каждого очень личная, даже в некотором роде интимная, поэтому я прошу Вас перед голосованием внутренне ответить на простой вопрос: кому из кандидатов в уполномоченные вы лично доверили бы решать свою правовую проблему или проблему ваших близких, в случае возникновения таковой?

В свою очередь, несмотря на возраст, требующий прагматизма, как всякий русский человек, остаюсь идеалистом и фаталистом. Считаю: «делай что должно и будь что будет». Действую не по страху и угождению, но по зову Души, Совести и Чести.

Как и ранее, на любом участке фронта или работы, продолжу заниматься защитой прав моих соотечественников и защищать интересы Отечества от любых посягательств. Сила в Правде. Так Победим!

Спасибо за внимание.

24.09.2024

С уважением, Ефремов Игорь Григорьевич